

Когда дверная занавеска только что отодвинулась, Ин Шисань уже встала и направилась к двери. Увидев, что Янь Сань слегка покачал головой, он первым отошел в сторону.

"Что это за младший брат, он так хорошо поет". Занавеска открылась, и на пороге стоял человек, который улыбался.

Этому мужчине было около двадцати лет, он выглядел красивым, но с намеком на непристойность, промелькнуло в голове Линь Цинъю. Сцена была настолько шокирующей, что она никогда ее не забудет. Разве это не талант из Ханчжоу Рен Дунцин?

Этот человек такой мужественный, разве такой красавчик, как Сум, не его добыча? Неосознанно Линь Цинъюй слегка опустил лицо, а затем сказал: "Этот сын, в чем дело?".

Большинство людей, которые приходят в этот ресторан, чтобы повеселиться и выпить, - мужчины. Хотя есть и дамы, которые приходят, но снаружи куча девушек и женщин, так что Рен Дунцин действительно не ожидал, что на главном месте сидит женщина. Увидев, что она выглядит не очень, он улыбнулся и сказал: "Девушка, не волнуйтесь, я ждал, чтобы выпить рядом со мной, и я слышал, что младший брат хорошо поет здесь, поэтому я пришел спросить, могу ли я позволить младшему брату прийти к нам и спеть песню?".

"Мой младший брат просто поет и поет в своих собственных развлечениях, и он не смеет быть сыном любви". с улыбкой сказал Линь Цинъюй.

"А как насчет брата Рена? Просить младшего брата быть таким хлопотливым? Покажи мне, кто тут дворянин". С этим голосом молодой человек положил одну руку на плечо Рен Дунцина и пьяно приподнял занавеску двери.

Видя, что эта женщина одета в роскошные одежды, рядом с ней стоят охранники с оружием на поясе, она четко заявила, что это ее родной младший брат. Хотя, услышав это, Рен Дунцин понял, что это притворство, он обладает статусом талантливого ученого и не желает заботиться о женщине. Поэтому он помог человеку рядом с ним и сказал: "Брат Донг, давай вернемся. Этот человек - не младший брат, а семья девушки".

"Какой семьи?"

"Мужчина усмехнулся и сказал: "Разве он не просто раб? Я купил его, хозяин".

Лицо Су Му слегка изменилось, и он посмотрел на Линь Цинъюя.

Лицо Линь Цинъюя потемнело, и он сказал молодому помощнику и парню, который гримасничал у двери: "В конце концов, пойдете".

Увидев, что Линь Цинъюй встает, Янь Сань взял большой плащ и надел его на нее, затем достал слиток серебра и бросил его банде, а слиток золота положил на стол для приготовления пищи.

Глаза помощницы широко раскрылись. В этом серебряном слитке было двадцать пять таэлей серебра, а в золотом, возможно, пятьдесят таэлей. Этот человек был действительно щедрым.

Лицо Рен Дунцина слегка изменилось, он испугался, что все будет плохо, а мужчина рядом с ним уже кричал: "Что ты имеешь в виду? Сравнить деньги с маленьким хозяином? Ты не спрашиваешь, кто такой маленький хозяин, не говори сегодня об этом рабе. Ты сука, маленький хозяин тоже готов принять тебя и войти в комнату".

"Молодой господин Донг, что это?" Услышав ясный мужской голос снаружи, руки Янь Саня и Ин Шисаня слегка приостановились и сжались на рукояти.

"Фань Юй! Не будь добр к маленькому господину". Дун Гунцзы повернул голову, но его тон был мягким.

"Я слышал, что королева только не так давно наставляла Дун Гунцзы, почему? Опять?" Выглянула голова со стороны Дун Гунцзы и взглянула, улыбнулась: "О, на этот раз ты грабишь женщин?"

"Разве Дун Гунцзы не интересуют только мужчины? Когда это ты хватал женщин?" Снаружи раздался смех другого мужчины, за которым последовал взрыв хохота.

Лицо Дун Гунцзы и так было красным из-за алкоголя, но теперь оно покраснело от гнева. Рен Дунцин поспешно помог ему и сказал: "Брат Су смеялся, мы только что смотрели, как младший брат в этой комнате хорошо поет, так что пойдете, брат Донг пьян, давайте сначала уйдем".

Рен Дунцин наполовину помог Дун Гунци уйти, и Дун Гунци также знал, что здесь была такая группа людей. Хотя они не стали бы помогать женщине, это должно быть его шутка.

В истории я поднялся, я боялся, что моя тетя снова получит выговор от императора, и тогда меня точно побьют, поэтому я использовал силу Рен Дунцина, чтобы притвориться полностью пьяным и уйти.

Когда они ушли, Фань Сюй встала у двери, улыбнулась Линь Циню и собралась уходить.

"Спасибо, Фань Е". Линь Циньюй отдал формальное приветствие. Неважно, что он имел в виду, но то, что он смог обойти его, было правдой. Более того, много лет назад она всегда помнила человека, который позволил ей одолжить лодку Фань Е. Его звали Фань Юй.

Увидев ее искреннюю благодарность, Фань Юй остановился, чтобы посмотреть на нее еще раз, слегка нахмурился и спросил: "Девушка, мне кажется, вы мне знакомы. Мы где-то встречались?"

"Почему шестой брат тоже учился у этой Дун Я Нэй?" Голос человека снаружи снова вызвал смех.

Затем один человек подошел к Фань Юю и сказал: "Пойдем, не смущай другую девушку". Повернувшись, он оглянулся и удивленно спросил "Господин Лин?".

"Здравствуй, мастер Фань". Нигде нет знакомых! Линь Циньюй вежливо и очень достойно ответил.

"Хаха, я не ожидал, что это будешь ты. Зачем ты обидел эту Дун Яньнэй? Это любимый сын Дун Сяна". Увидев Линь Циньюй, Фань Е вот так просто ушел, спросил небрежно, но тут же насторожился. Су Му, стоявший рядом с Линь Циньюй, в глубине души знал, что Дун Яньвэй, должно быть, приглянулся этому чужаку, поэтому он вступил в перепалку с Линь Циньюй.

Увидев ясное выражение лица Фань Е, Линь Циньюй больше не стал объяснять: "Сегодня я снова встретил молодого мастера Фань для помощи, и маленькая девочка запомнила его в своем сердце."

Фань Юй несколько раз повернул голову и, наконец, вспомнил, кто эта женщина. По

сравнению с молодой девушкой несколько лет назад, женщина перед ним была гораздо более устойчивой и способной. В нем чувствовался природный темперамент, и он снова взглянул на нее.

Держа руки двух людей рядом с ней на рукояти меча, Фан Юй не могла не думать с ужасом в сердце, если бы он не заботился о своем деле, выпала бы голова Дун Я? Я слышал, что эта женщина очень свирепа, когда плывет по морю, и ее люди, конечно, не вегетарианцы".

"Брат Фань, что ты до сих пор здесь делаешь? Брат Сюаньчжи и брат Минлян уже здесь".

"Я знаю, я здесь." ответил Фань Се, затем улыбнулся Линь Циню и отвернулся.

"Мастер Фань, сначала вы должны быть заняты". Линь Цинъюй улыбнулся Фань Е.

"Хорошо, тогда я пойду первым". Фань Е кивнул и вышел.

Подождав некоторое время, Ин Шисань подняла занавеску, и Линь Цинъюй вышел за дверь.

В комнате напротив царил оживление, многие принцы похлопывали друг друга по плечам, смеялись и заходили внутрь. Линг Цинъюй лишь мельком взглянул на них, прежде чем направиться вниз по лестнице.

"Цок, молодой человек действительно красив, неудивительно, что Дун Янь соблазнился, почему бы тебе не привести сюда людей, брат Фань, дай нам послушать", - молодой человек хлопнул себя по губам и сказал: "Это действительно звуки природы, хотя я не знаю, как их петь. Что это такое?"

"Это иностранный язык". Высокий и красивый молодой человек посмотрел на фигуру Линь Цинъюя, проходящего мимо, и сказал.

"Почему? Минлян, она тебя интересует?" Фан Юй положил руку ему на плечо и улыбнулся: "Разве ты не помнишь, ту сироту из уезда Ву в те времена".

"Это она?" Чжао Минлян пошевелился в своем сердце и улыбнулся: "Я действительно не могу об этом думать".

"Какая сирота?" Дверная занавеска поднялась, и из нее вышел высокий и могучий мужчина и с лицом спросил. Вы, ребята, пришли поесть и попить под знаменем ловли ветра, а стоите снаружи и не заходите. Что вы имеете в виду?

Проследив за взглядом Чжао Минляна, Чжао Иньфэн увидел фигуру, поворачивающую за угол здания, и его сердце сжалось, он был готов погнаться за ним.

"То есть, почему мы забыли о сегодняшнем директоре?"

Мы должны быть наказаны или наказаны". Несколько мастеров рассмеялись и обняли Чжао Иньфэна.

Чжао Иньфэн был немного раздражен, но отталкивать их в это время, чтобы догнать, было нехорошо. В конце концов, это была всего лишь несколько похожая фигура, и если это дело выйдет наружу, он потеряет лицо, поэтому он развернулся и пошел обратно в комнату.

"Почему на улице так оживленно? Брат Фань?" спросил Ван Сюаньчжи, сидя за столом и готовя вино.

"Вон в той комнате был младший брат, который хорошо пел, и его схватил Дун Яннэй. Он хотел схватить его. Наш брат Фань отправился спасать Соединенные Штаты". Молодой человек засмеялся.

"Тогда у Дун Яннэя действительно не очень длинная память. Парень, который украл магазин ароматов, уже был наказан в прошлый раз. На этот раз я хочу повторить трюк. Почему бы нам не сделать еще один экземпляр?" Другой молодой человек сказал.

"Кстати, Сюаньчжи, я думаю, что Рен Дунцин и Дун Яннэй были вместе, может ли быть так, что он полностью порвал с вашей семьей?" спросил Фань Сюй.

Ван Сюаньчжи равнодушно сказала: "Этот негодяй достоин быть с таким человеком, как Дун Лао". Рен Дунцин совершил преступление в прошлый раз, потому что семья Ван взялась его спасти, но не прошло и двух дней с момента его приезда в Пекин, как его отдали госпоже Ван. В кабинете его застали за игрой вчетвером с несколькими молодыми людьми, и он в гневе вернулся в дом ее семьи. Мужчина Дунцин пришел извиниться и забрал его. Однако после возвращения молодой леди он и талантливый мужчина были арестованы в течение двух дней. Несмотря на то, что в главной комнате сидела молодая женщина, принадлежавшая к семье Ван, Да Чжоу не возражал против этих мужских дел, а рассматривал их как некий элегантный поступок. Просто так бить жену по лицу было невыносимо.

Семья Ванг предложила помириться, и первоначально хотела пригрозить ему, но Рен Дунцин была хороша, но на улице сказала, что госпожа Ванг слишком свирепа, и она должна позаботиться о таком элегантном деле. Даже не хочу такую жену. Если вы не уйдете, вы также можете уйти. Теперь не имело значения, что здесь произошло, но прошло совсем немного времени, прежде чем Рен Дунцин, которая полагалась на семью Ван, перешла в руки Дун Лао.

Семья Ван была действительно уродливой. Все смеялись и говорили на другие темы. Один из них сказал: "Разве ты не уверен, что получил почту семьи Сяо?".

"Это что, встреча семьи Сяо с благодарностью за сливы?" Молодой человек ответил: "Я уже получил его у себя дома, но моя мама сказала, что я не знаю, что имеет в виду старушка Сяо". На этот раз все разместили сообщение, моя мать. Я не собираюсь присоединяться к веселью".

"Семья Сяо сейчас жестко подавляется королевой-матерью. Глава семьи, Сяо Цан, скрывается в Ханчжоу и не собирается возвращаться. Что значит проводить этот праздник сливы в такое время?"

Слушая разговоры, Чжао Иньфэн повернул голову и спросил Фань Юя: "На кого ты сейчас смотрел?".

"На старого друга." сказал Фань Юй, повернув глаза, чтобы посмотреть на него. Они играли вместе с самого детства. Чжао Иньфэн нравилась госпожа Ван Цзя Хуэйлань, как всем известно, и он никогда не смотрел на других женщин, почему? Ты сегодня принял не то лекарство? Или ты наконец-то заботаешься о его старшем брате?

Старик, какой ты высокий! Чжао Иньфэн спросил, "Где старый друг?".

Фань Се придирчиво улыбнулся: "А что, Иньфэн наконец-то интересуется женщинами?"

Лицо Чжао Иньфэна внезапно потемнело.

"Это судовладелец семьи Линг". сказал Фан Е со стороны. На сегодняшней вечеринке Чжао

Иньфэн также должен подхватить ветер. Если его подхватит шестой брат, это будет ничто. И он не хотел, чтобы Линь Цинъю обсуждали таким образом наедине.

В конце концов, он получил много выгоды от семьи Линг за столько лет, и будет не так просто, если он не вернется в Пекин.

Семья Линг? Чжао Иньфэн на мгновение был ошеломлен. Конечно, семья Линг знала, что благодаря сотрудничеству с семьей Линг в этот раз он не зря получил 400 000 таэлей серебра, а семья Линг считалась его партнером.

"О чем вы говорите? Здесь так оживленно!" сказал молодой человек за дверью, похлопывая снежинки на своем теле: "Внизу идет хорошее представление. Донг Я Ней снова грабит людей, но женщина, похоже, не раздражается. Готовы переместить парня".

Комната была ошеломлена на некоторое время, Фань Сюй быстро встал, но кто-то выбежал на шаг быстрее него.

Идея Чжао Иньфэна была очень простой, не сказать, что женщина была тем, что он искал, но семья Линг была его партнером, и он должен был полагаться на семью Линг, чтобы заработать оружие и снаряжение.

Лицо Лин Цинъю было холодным как лед, он никогда раньше не был так зол, он потянул Сумру за собой и холодно сказал Донг Лао: "Неважно, насколько бесстыден Донг Гунцзы, маленькая девочка не будет вежливой."

"Йо! Почему ты вежлив?" сказал Дун Лаоинь, а затем охраннику, стоявшему позади него: "Схвати у меня кого-нибудь".

Люди у входа в Фэнлоу отступили на три фута раньше, и никто не хотел связываться с этим Дун Янем. Хотя хозяин и слуга были жалкими, никто не осмелился заговорить.

Десяток стражников окружили Дун Лао, а Тринадцатый Меч Тени выхватил из ножен и заслонил собой Линь Цинъю. Су Му тоже приготовился достать меч, но его удержал Янь Сань и прикрыл спину Линь Цинъю.

Увидев, что вышел только один человек, охранник Дуна презрительно усмехнулся и с криком бросился вверх, но услышал крик Дун Лао: "Этот тоже сохранит мне жизнь, не делай слишком больно".

Шаги стражников споткнулись, и они неохотно сменили заряд на окружение.

Кто-то крикнул: "Мальчик, мой сын берет тебя на благословение. Если ты не хочешь поторопиться, я позабочусь о своем сыне. Некоторые из них славны и богаты".

Ин Шисань холодно улыбнулся, кончик меча поднялся, а вызов заставил стражников зареветь и броситься врассыпную.

Как только Ин Тринадцатый собрался выхватить меч, он увидел, как из здания выбежала фигура, схватила двух охранников возле двери и отшвырнула их взмахом обеих рук, а затем сделала несколько шагов и бросилась вперед. Дун Луо поднял перед собой воротник и сказал: "Дун Луо, я хочу сражаться, меня будет сопровождать Чжао Иньфэн!".

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2522327>